

Едва Хо Ли договорил, он послушно отступил на шаг назад.

Пэй Янь внешне остался спокоен, но взгляд его заметно похолодел. Лишь теперь он удостоил собеседника прямым, оценивающим взглядом. Уж кто-кто, а Пэй Янь прекрасно понимал: этот парень пришел явно не с добрыми намерениями.

Впрочем, мотивы Хо Ли угадывались без труда. Сейчас он считался главной звездой в агентстве Пэй Яня, подписал долгосрочный контракт и как раз находился на пике своего взлёта. Золотой век актёра недолог, и если фаворит режиссёра, Чжоу Дафэй, вдруг решит податься в актёрство, то карьере самого Хо Ли придёт конец, едва она успеет по-настоящему расцвести.

— И откуда тебе известно, о чём они шептались? — Пэй Янь приподнял пиалу с остывшим чаем, но пить не стал, лишь безучастно повертел её в пальцах.

— Я вообще-то хотел предложить Шэнь Цзую вместе повторить сцену, — Хо Ли выдал вполне правдоподобное объяснение, но заговорил слишком уж поспешно и гладко, отчего его слова прозвучали фальшиво. — И тут заметил, что Чжоу Дафэй увязался за ним. Ну и решил не мешать.

— А разговор? — Пэй Янь со стуком опустил пиалу на стол, расплескав несколько темных капель. — Неужели ты расслышал всего пару слов?

Хо Ли заметно занервничал:

— Я... я ведь не специально подслушивал. Просто перерыв уже подходил к концу, вот я и решил проверить, где они, думал позвать Шэнь Цзую обратно на площадку.

Пэй Янь видел собеседника насквозь. Он даже не попытался скрыть презрительной усмешки:

— Хо Ли, давай начистоту: ты не из тех актёров, у которых талант от бога.

— Я знаю, — поспешно кивнул тот.

— Тогда советую тебе тратить силы на работу, а не на чужие секреты, — тон Пэй Яня оставался ровным, но в нём зазвучали жесткие, приказные нотки. — Иначе, когда в следующий раз завалишь дубль, ты тоже будешь ждать, пока Чжоу Дафэй придёт поболтать с тобой ради вдохновения?

— Что вы, вовсе нет, — Хо Ли окончательно растерялся, на его лбу выступила испарина. Сделав пару неосторожных шагов вперёд, он едва не зацепил ножку журнального столика.

— Занимайся своим делом, — Пэй Яню явно наскучило вести этот разговор. Он поднялся, всем своим видом показывая гостю на дверь. — Чжоу Дафэй не собирается сниматься, так что можете прекратить свои дурацкие расспросы.

Не утруждая себя прощанием, Пэй Янь развернулся и ушел на второй этаж. Ему не терпелось разыскать Чжоу Дафэя и потребовать у того объяснений.

Хо Ли так и не понял, как режиссёр отнёсся к его доносу, но ясно видел, что задерживаться здесь опасно. Смахнув с лица холодный пот, он в мыслях обозвал Чжоу Дафэя каким-то чертовым колдуном, раз тот сумел настолько привязать к себе Пэй Яня. Натянув маску, актёр торопливо покинул дом.

Чжоу Дафэй обустроился в домашнем кинотеатре на втором этаже. Лишившись собственной спальни, он повадился проводить здесь свободные часы. Огромный экран сейчас пустовал, свет был включён, а сам парень сидел прямо на ковре и увлечённо возился со старыми пазлами, которые откопал в каком-то шкафу.

В детстве отец часто покупал ему развивающие игры: конструкторы, пазлы, головоломки. Но довольно скоро глава семейства осознал, что у сына и без того незаурядный интеллект, а вот с послушанием дела обстоят из рук вон плохо. На этом поток развивающих игрушек иссяк навсегда.

Едва сдерживая ярость, Пэй Янь обошел весь второй этаж. Спальня Чжоу Дафэя пустовала, на террасе тоже никого не было, так что оставался единственный вариант — кинозал.

Услышав скрип двери и тяжелые шаги, Чжоу Дафэй сразу понял, кто вошел. Он даже не поднял головы, решив, что его зовут к столу:

— Я не голоден, ужинать сегодня не буду.

Пэй Янь промолчал. Прислонившись к дверному косяку, он молча наблюдал за Чжоу Дафэем, склонившимся над россыпью картонных деталей. Спустя минуту он всё же прошел внутрь и с обманчивым спокойствием опустился на низкий диван.

Только тогда Чжоу Дафэй почувствовал неладное. Отложив детали пазла, он спросил:

— Что случилось?

— Во сколько ты вчера ночью ушел из гримёрки? — издали начал Пэй Янь.

Чжоу Дафэй озадаченно моргнул:

— Часа в два или три. Проснулся и больше не смог уснуть.

— А потом? — Пэй Янь сощурился, взгляд его сделался тяжелым, предвещая скорую бурю.

— А потом... — Чжоу Дафэй на мгновение задумался. Похоже, до Пэй Яня всё-таки дошли слухи об их ночном разговоре с Шэнь Цзуюем.

На съёмочной площадке крутится столько народу — неудивительно, что у кого-то отросли лишние уши и чересчур длинный язык.

— Я немного покрутился около павильона и понял, что сцена у Шэнь Цзуюя не клеится. Вот и решил подсказать ему в перерыве, в чём ошибка. А что? — Чжоу Дафэй прямо взглянул на режиссёра. — Кто-то уже успел тебе донести?

Пэй Янь слегка нахмурился:

— Вижу, тебя это ничуть не удивляет.

Чжоу Дафэй хмыкнул:

— Да меня на этой площадке разве что ленивый под микроскопом не разглядывает. И чья в этом вина, а? Будто сам не понимаешь.

Пэй Янь помрачнел:

— Тогда почему ты сам ничего не рассказал, когда вернулся?

— Да я пытался вчера! — Чжоу Дафэй среагировал мгновенно и тут же перешел в наступление. — Я заикнулся, что Шэнь Цзуй отлично отыграл дубль, но ты меня просто слушать не стал. Отмахнулся, даже похвастаться не дал заслугами.

Пэй Янь промолчал.

Чжоу Дафэй разыгрывал искреннюю обиду, но Пэй Янь был слишком опытен, чтобы поверить этой детской лжи. Он выудил сигарету из пачки, лежавшей на журнальном столике, покрутил её в пальцах, но поджигать не стал.

— И вы с Шэнь Цзуюем обсуждали исключительно съёмки?

Этот пристальный, изучающий взгляд был Чжоу Дафэю до боли знаком. Точно так же Пэй Янь смотрел на него, когда спрашивал о любви к Пушкину, заставлял выбирать между свободой и

мечтой или в их самую первую ночь в последний раз предлагал остаться.

Пэй Янь явно что-то разнюхал. Вопрос лишь в том — насколько много.

Чжоу Дафэй принялся неторопливо складывать разбросанные кусочки пазла обратно в коробку, лишь бы уклониться от этого рентгеновского взгляда.

— Ну... затронули пару отвлечённых тем.

— Каких же? — усмехнулся Пэй Янь. — Например, о твоих фанатских увлечениях?

— Фанатских? — Чжоу Дафэй удивленно вскинул голову. Спустя пару секунд до него дошло, и он рассмеялся:

— Да ну, глупости. Шэнь Цзуй просто неудачно пошутил.

— Один приятель Шэнь Цзуй — тот самый, с которым мы недавно выпивали, — Чжоу Дафэй уверенно захлопнул коробку с пазлами, не собираясь юлить, — чисто случайно познакомился с моим бывшим однокурсником.

Пэй Янь не собирался ходить вокруг да около. Имя, которое назвал Шэнь Цзуй, по-прежнему вертелось у него на языке:

— С Сюй Фэнъянем?

— Вовсе нет, — спокойно парировал Чжоу Дафэй, будто заранее предвидел этот вопрос. — С другим парнем, он далёк от шоу-бизнеса. Шэнь Цзуй обмолвился, что его друг хочет приударить за моим приятелем. Их вроде как свёл Сюй Фэнъянь, но общаются они совсем недолго, вот тот и решил поинтересоваться моим мнением.

— Надо же, не знал, что ты у нас подрабатываешь свахой, — язвительно бросил Пэй Янь, находя всю эту историю крайне сомнительной. — Если их познакомил Сюй Фэнъянь, то почему расспрашивают тебя, а не его?

— Да наверняка и его спросили, — пожал плечами Чжоу Дафэй, мешая правду с вымыслом. — Но я сразу сказал, что затея дохлая, и посоветовал держаться от него подальше.

Пэй Янь промолчал, ожидая продолжения.

— Они просто не подходят друг другу, — Чжоу Дафэй поудобнее устроился на ковре, скрестив ноги по-турецки. — А Шэнь Цзуй в шутку обозвал меня «токсичным фанатом» моего же друга.

Представляешь? Я вчера вообще впервые услышал это словечко, ну и поддакнул машинально.

— Я знаю, что это значит, — Пэй Янь прищурился, анализируя услышанное. — Вы с этим однокурсником действительно так близки?

— Нормально общались, он с филфака. В университете вместе ставили спектакли в Театральном клубе, — Чжоу Дафэй не только не стал отпираться, но и решился на отчаянный блеф. Он намеренно понизил голос, добавив в него капельку искренней тоски: — В те годы у меня почти не было единомышленников. Мало кто в нашем вузе всерьёз горел театром.

Пэй Янь слегка нахмурился, пытаясь разгадать, лжёт Чжоу Дафэй или говорит правду.

Подобное объяснение вполне вязалось с упрямым характером парня, хотя само упоминание о театре задело Пэй Яня за живое — он по-прежнему категорически не желал подпускать своего подопечного к кинематографу.

Но Чжоу Дафэй держался на удивление уверенно, к тому же инициатива исходила от Шэнь Цзюя. Сам Дафэй говорил обо всех этих бывших сокурсниках без тени трепета, как о пройденном этапе, и по-прежнему грезил лишь искусством.

Пэй Янь пришел к однозначному выводу: Чжоу Дафэй — сумасшедший трудоголик, заикленный на карьере, а вот этот проныра Шэнь Цзуй явно имеет на него виды. Специально подстроил предлог для ночной беседы, да ещё, скорее всего, прощупывал почву.

И где? Прямо на его съёмочной площадке!

Наглость просто запредельная!

Пэй Янь отложил сигарету и аккуратно приподнял Чжоу Дафэя за подбородок:

— Тебе и правда так не терпится сесть в режиссёрское кресло?

— Да, — твердо и без малейших колебаний ответил Чжоу Дафэй.

Пэй Янь долго всматривался в его лицо, а затем вдруг ласково взъерошил ему волосы.

Чжоу Дафэй опешил от неожиданности. С растрепанной шевелюрой он сидел на полу и снизу вверх недоуменно взирал на своего наставника. Выглядело это до смешного нелепо.

— Хватит сидеть на ковре, — хмыкнул Пэй Янь. — Вылитый щенок.

Чжоу Дафэй лишь сердито засопел.

«Да я тебя сейчас загрызу, урод!» — мысленно взвыл он.

С забавным вихром на макушке Чжоу Дафэй растерял всю свою привычную колючесть и казался на удивление безобидным.

Пэй Янь поднялся на ноги и, возвышаясь над парнем, величественным жестом протянул ему руку:

— Ладно, проехали. Но чтобы я больше не слышал о твоих ночных секретах с Шэнь Цзуем. Поднимайся, пошли ужинать.

Чжоу Дафэй секунду смотрел на открытую ладонь, протянул свою... и со звонким хлопком шлёпнул по ней, проигнорировав приглашение. После чего ловко вскочил на ноги сам.

У Пэй Яня от неожиданного удара даже закололо пальцы.

— Чжоу Дафэй! — недовольно окликнул он. — Ты куда собрался?

Чжоу Дафэй замер спиной к нему, а затем медленно обернулся:

— Знаешь, учитель, мне сейчас стало немного обидно.

Пэй Янь помрачнел пуще прежнего:

— Снова злишься, что я лезу в твою жизнь?

— Дело в другом, — отрезал Чжоу Дафэй. — Я наивно полагал, что ты хотя бы поинтересуешься моим мнением о вчерашней сцене. Шэнь Цзуй топтался на месте кучу дублей подряд, а после нашего разговора отыграл всё идеально с первой попытки. Но искусство тебя, похоже, совершенно не волнует. Как и я сам. Тебе важно лишь одно — чтобы я не сбежал к кому-то другому.

В комнате повисла тишина.

Этот разговор лишний раз доказал Чжоу Дафэю: кинематограф волновал Пэй Яня куда меньше, чем круг его общения. Наставник патологически не переносил, когда его подопечный контактировал с «нежелательными» лицами. Особенно с Шэнь Цзуем. И упускать такой шанс разыграть карту Чжоу Дафэй не собирался.

Уголки губ Пэй Яня на миг напряглись, выдавая раздражение, но он быстро справился с эмоциями.

— Ну хорошо, выкладывай, — снисходительно, точно капризного ребёнка, подначил он парня.
— И как же ты видишь эту сцену?

Чжоу Дафэй упрямо поджал губы, всем своим видом выказывая обиду — точь-в-точь как щенок, который послушно принес тапочки, но так и не дождался заслуженного лакомства.

— Перехотелось.

Пэй Янь вздохнул.

В отличие от Чжоу Дафэя, который виртуозно лавировал между дерзостью, покорностью, капризами и лестью, сам режиссёр пасовал перед подобными эмоциональными бурями. Он никогда не умел выстраивать близкие отношения и сопереживать чужим чувствам.

Поэтому он просто проворчал:

— Чего ты от меня хочешь? Был бы на месте Шэнь Цзюя кто-то другой, разве я стал бы устраивать сцены?

Чжоу Дафэй фыркнул, презрительно вскинув подбородок:

— Извини, конечно, но во всём твоём фильме только персонаж Шэнь Цзюя и заслуживает хоть какого-то внимания.

— Чжоу Дафэй, — в голосе Пэй Яня послышалось предупреждение. — Знай меру.

Чжоу Дафэй отлично чувствовал грани допустимого. Он мгновенно сменил гнев на милость и с хитрой, дразнящей улыбкой придвинулся к уху мужчины:

— Я сказал Шэнь Цзюю, что тебе нравится сочетать несочетаемое. Сводить в одном кадре противоположные крайности и заставлять их резонировать.

Отстранившись, он заговорщически подмигнул Пэй Яню, оставшись стоять непозволительно близко.

Эти тихие, вкрадчивые слова подействовали на Пэй Яня как чистейший опиум. По спине пробежала горячая волна, перехватив дыхание. Он застыл на месте, замороженный, а Чжоу Дафэй вкрадчиво добавил:

— Например, любовь и ненависть. Или искренность и фальшь.

Примеры были подобраны безупречно — именно те концепты, которыми бредил сам режиссёр.

Пэй Янь впился в него жадным взглядом. Внутри вспыхнуло яростное, неодолимое желание прижать этого мальчишку к себе, смять в объятиях и больше никогда не выпускать.

— Откуда тебе это известно? — процедил он сквозь зубы.

— Мой талант куда глубже, чем тебе кажется, — без ложной скромности заявил Чжоу Дафэй.

— Тебе давно пора начать его ценить.

Договорить он не успел. Пэй Янь резко подался вперед, собственническим жестом перехватил его за талию и рванул на себя. Чжоу Дафэй покачулся и послушно уткнулся ему в грудь.

Пэй Янь смотрел на него в упор — хищно, пронзительно, словно пытался выведать все самые сокровенные тайны. Но Чжоу Дафэй лишь открыто улыбался, даже не думая отводить взгляд.

— Надо же, как хорошо ты меня изучил, — тихо проговорил Пэй Янь, не выпуская его из объятий. — Признавайся, небось на съёмках только и делаешь, что подглядываешь за моей работой и мотаешь на ус?

— Зачем мне подглядывать тайком? — Чжоу Дафэй капризно надул губы. — Я зову тебя своим учителем, так что делиться опытом — твоя прямая обязанность.

За окнами незаметно стусились сумерки. Впрочем, в полумраке кинозала время словно остановилось, погрузив комнату в бесконечную полярную ночь.

— Раз уж я твой учитель, — вкрадчиво шепнул Пэй Янь, — то и воспитывать тебя имею полное право. Повторяю в последний раз: держись от Шэнь Цзуй подальше.

Чжоу Дафэй раздраженно закатил глаза:

— Да тебе просто хочется запереть меня под замок, чтобы я ни с одной живой душой не общался. А Шэнь Цзуй просто подвернулся под руку твоей паранойе.

— Думай как хочешь, — Пэй Янь не стал спорить. Он мягко коснулся губами кончика его носа, продлевая мгновение близости.

Чжоу Дафэй прекрасно понимал, к чему всё идёт.

Дыхание Пэй Яня сделалось прерывистым и горячим. Он нежно прижался щекой к его лицу, вдыхая тонкий аромат кожи:

— Помнишь, когда я принес тебе лапшу, ты сидел в наушниках над новым сценарием? Что за музыка там играла?

— Чайковский, — негромко ответил Чжоу Дафэй. — Кажется, «Старинная французская песенка».

— «Старинная французская песенка»... — Пэй Янь загадочно улыбнулся. — Отлично.

Он дотянулся до пульта управления и нажал несколько кнопок. Из динамиков тут же полилась тихая, хрустально-чистая фортепианная мелодия, заполнив собой всё пространство.

Чжоу Дафэй, понимая, что уступить всё равно придётся, спокойно расстегнул верхнюю пуговицу рубашки:

— Что, пришло время платить по счетам?

Вместо ответа Пэй Янь щелкнул выключателем, погружая комнату в абсолютную темноту.

<http://bllate.org/book/19003/1925128>